

A black and white portrait of Alexei Pushkov, a Russian politician, looking slightly to the right. The background is dark with a faint silhouette of a clock tower.

**Алексей
ПУШКОВ**

**ПУТИНСКИЕ
КАЧЕЛИ**

Р.С. ДЕСЯТЬ ЛЕТ В ОКРУЖЕНИИ...

Алексей Пушков

**Путинские качели. Постскриптум:
Десять лет в окружении**

«Алисторус»

2009

Пушков А. К.

Путинские качели. Постскриптум: Десять лет в окружении /
А. К. Пушков — «Алисторус», 2009

Автор этой книги не нуждается в особом представлении. Известный журналист, телеведущий, обозреватель, Алексей Пушков вот уже более десяти лет является одним из «властителей дум» современной России. Его телепередачи всегда отличаются остротой и откровенностью; он не боится затрагивать щекотливые темы. В данной книге собраны самые интересные журналистские материалы А. Пушкова последних лет, посвященные различным аспектам жизни России в период президентства В. В. Путина – «путинские качели», по определению самого А. Пушкова.

© Пушков А. К., 2009

© Алисторус, 2009

Содержание

Часть 1	5
Дума Путина	5
Угрозы Путину	7
Рокировка Путина	8
Первый год Владимира Путина	9
Послание Путина	10
Добрые слова в адрес Путина	11
Твердая позиция Путина	12
Топор в руках Владимира Путина	13
Диалектическая позиция ВВП	15
Надежды Владимира Путина	17
Тайна завещания Путина	19
Сценарий Путина	21
Версии – что задумал Путин	22
Прощальная речь В.В. Путина	23
В чем точно оказался прав Путин	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алексей Пушков

Путинские качели

Постскрипtum: Десять лет в окружении

Часть 1

Путин

Дума Путина

Если Ельцин постоянно воевал с Госдумой, вплоть до планов ее разгона в 96-м и 98-м годах, Путин установил мир с Думой и пользуется ее почти безусловной поддержкой. Если Ельцин навязывал либеральные реформы, ломая страну через колено, Путин проводит их с вкрадчивостью профессионала. Если Ельцин отдавал региональным лидерам все в обмен на лояльность, Путин забрал у них места в Совете Федерации, сохранив внешнюю лояльность с их стороны. Если Ельцин окружил себя семьей из олигархов, то вокруг Путина – во всяком случае, невооруженным глазом – их не видно.

Владимир Путин всегда говорил, что не любит революций и предпочитает эволюцию. И он не революционер – он менеджер-настройщик уже созданных структур. Пока такая тактика приносит ему успех. В экономике – полтора года успеха и везения из-за высоких цен на нефть. В политике – налаживание управляемости страной. Во внешней политике – динамичное сближение с Западом. Но пока еще Путин не познал горечи невезения и поражений. Главное – ему сопутствовала удача с ценами на нефть. Сейчас цены пошли вниз.

Путин резко пошел навстречу Западу, уверенный в понимании, однако не попытается ли Запад использовать его порыв, мало что дав взамен? Свой второй день рождения Путин встречает на подъеме – ему многое удастся, тем более что он не сотрясает основ. Однако Путин сумеет окончательно утвердить себя, только когда он отринет основы ельцинизма и пройдет через все эти испытания.

На том пути, который нынешнему президенту предстоит проделать к следующим выборам, есть немало подводных камней. Грядет тяжелый отопительный сезон: на октябрь зимние запасы мазута в среднем по России составляют только 39 процентов, а угля – 67 процентов от необходимого. Так что нас, видимо, ждет очередная трудная зима.

Одновременно разворачивается острая схватка за политические ресурсы, которые могут обеспечить или не обеспечить Владимиру Путину победу на следующих выборах. Именно в этом контексте следует расценивать интригу вокруг объявленного объединения «Отечества» и «Единства». Как и за любым крупным политическим шагом, здесь просматриваются интересы крупных групп влияния. До сих пор считалось, что объединение «Отечества» и «Единства» в политическую партию «Единое Отечество» – дело отдаленного будущего. Вроде бы оба движения договорились сначала создать собственные партии, а потом образовать политическую коалицию, чтобы вместе выступать на выборах.

Однако этот сценарий был внезапно опрокинут. Члены руководства «Отечества» и «Единства» объявили на пресс-конференции, что они объединятся всерьез и создадут единую партию.

При этом к «Единству» и «Отечеству» собирается примкнуть и «Вся Россия» по главе с Шаймиевым, а своим моральным лидером союз трех партий объявил президента Путина.

Некоторые газеты увидели здесь политическое чудачество: мол, то разъединяются, то объединяются, несерьезно как-то. На самом деле – все очень серьезно. Предлагаем вам нашу версию скрытой борьбы интересов вокруг президентской суперпартии.

До сих пор между собой боролись два взгляда на будущее – «Единства» и «Отечества». Одни предлагали сохранить две центристские партии, которые будут поддерживать президента каждая со своего угла политического центра – «Единство» с правого, а «Отечество» – с левого. Другие же, напротив, настаивали на создании единой центристской партии, которая стала бы фактически партией президента. Возобладал второй подход – и теперь два движения объединяются. Судя по всему, именно сторонники этого подхода сумели убедить в этом президента.

В этом есть логика, но есть и опасность. Опасность исходит от кругов, больше заинтересованных в ослаблении Путина, чем в его усилении. Все та же пресловутая ельцинская семья, которая продолжает влиять на ход российской политики, вовсе не желает появления мощной политической опоры у Путина. Семья, по слухам, не слишком довольная нынешним президентом, подумывает, не сделать ли ставку на другого кандидата в 2004 году. Семье гораздо выгоднее, чтобы под Путиным была слабая и легко управляемая структура.

В том же интерес и главы президентской администрации: мощная независимая партия, напрямую выходящая на президента, – слишком опасно, этак и всемогущая администрация станет просто канцелярией президента. А потому следует нейтрализовать потенциал новой партии. Как? Через растворение «Отечества» в «Единстве» и поощрения самых послушных и наименее самостоятельных фигур в новой партии.

Если этот сценарий осуществится, то удар будет нанесен и по позициям Путина, и по партии центра, а семья и связанная с ней бюрократия получают полную свободу маневра.

6.02.2001

Угрозы Путину

Надо сказать, что на днях Владимир Путин положительно оценил деятельность правительства и выразил удовлетворение итогами экономического развития страны за последние полгода. По его словам, рост валового внутреннего продукта составил около 5 процентов вместо запланированных 4 – 4½. Примерно на 5 процентов выросли промышленное производство и реальные доходы населения.

Вместе с тем кабинет Касьянова стоит перед несколькими угрозами, которые могут изменить картину к худшему.

Угроза первая – нарастающие долги по зарплате. На 1 июня они составили уже 33 миллиарда рублей, причем 28 миллиардов – это долги предприятий, что говорит об их финансовой неустойчивости.

Угроза вторая – рост инфляции, которая в первые полгода превысила запланированный уровень и достигла почти 13 процентов.

Угроза третья – снижение темпов роста инвестиций в экономику. Хотя международные агентства повышают в последнее время инвестиционные рейтинги России, правительству не удалось пока переломить ситуацию.

И наконец, четвертая угроза – огромные выплаты по внешнему долгу.

Министр финансов Кудрин признал, что в случае неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры правительству придется вновь обращаться за кредитами МВФ.

24.02.2001

Рокировка Путина

Президент перекроил весь силовой блок. Главное из этих назначений – переход Сергея Иванова на пост министра обороны. Этим Путин решил проблему замены маршала Сергеева на гражданского министра, а попутно и другую проблему: многие военные и специалисты в области безопасности перекрестились, что новым министром не стал начальник Генштаба генерал Квашнин.

Другие назначения относятся скорее к категории сложных маневров на кадровой шахматной доске. Владимир Рушайло назначен секретарем Совета безопасности, хотя не слишком проявил себя на посту министра внутренних дел. А Борис Грызлов, не слишком удавшийся как лидер «Единства», заменил Рушайло во главе одного из важнейших министерств в стране. В том же русле идут замены бывшего шефа налоговой полиции Вячеслава Солтаганова на классического управленца Михаила Фрадкова, кстати, заместителя Сергея Иванова по Совету безопасности, а также главы Минатома Евгения Адамова на руководителя Курчатовского института Александра Румянцева. Все эти назначения можно рассматривать как продолжение осторожной линии Путина на замену кадров из староельцинской команды. Ведь и Рушайло, и Солтаганова, и Адамова относили именно к этой команде.

В московском политическом мире только глухой не знал, что у Путина была договоренность с Борисом Ельциным в течение первого года пребывания у власти не трогать силовиков. За весь год Путин удалил только одного из ставленников ельцинского окружения – Алексея Огарева с поста главы Росвооружения. И вот год истек – и Путин приступил к созданию собственной команды на силовом поле.

Кадровые замены, имевшие место на прошлой неделе, можно рассматривать как начало отхода от ельцинского кадрового наследия. Вместе с тем пока это еще не та кадровая революция, которой так давно ждали. В лучшем случае – пристрелка к ней.

31.03.2001

Первый год Владимира Путина

Этот год запомнился нам по удивительной популярности президента, его схватке с Гусинским и Березовским, строительству вертикали власти, гибели «Курска», пожару на Останкинской башне, странной интригой вокруг досрочных выборов, высокими доходами бюджета и так и не усмирённой Чечней. Впрочем, ответственность за трагедию «Курска», пожар в Останкино и даже за Чечню трудно в полной мере возложить на Путина: «Курск» погиб не по его вине, Останкино загорелось от перегрузок, а неусмирённая Чечня воюет с нами уже с 94-го года. Так что говорить о каких-то крупных провалах не приходится – их просто не было.

А экономика – так она даже выросла – на небывалые 7 процентов. И хотя экономический советник Путина Андрей Илларионов, яко российская Кассандра, предвещает ее скорый крах, менее радикальные экономисты настроены умеренно оптимистично.

Итак, провалов не было и даже наметилось движение. А достижения – яркие, убедительные, каких мы все и ждем от президента? Да, были, и главное – он удержал стабильность. Чечня, которая почти отделилась, осталась мятежной, но теперь это часть России. В отличие от Ельцина Путин начал выплачивать в срок зарплаты и пенсии. Ожились связи с Европой, с Китаем, мы начали возвращаться в страны, откуда мы сами ушли по идейным мотивам. Кое-кто относит к достижениям и изгнание наиболее активных олигархов.

Но этого все же мало. Парадокс Путина в том, что он стал президентом как преемник Ельцина – но избран Путин как антипод Ельцина и даже как его ниспровергатель. От него ждали избавления от наследия ельцинской эпохи. Эпоха была царством коррупции и преступности – ждали избавления от коррупции и преступности. Эпоха была царством хаоса и беспорядка – ждали избавления от хаоса и беспорядка. Эпоха позднего Ельцина была царством олигархов и придворной интриги – хотели избавления от олигархов и господства интриги над политикой.

Отвечает ли Путин этим ожиданиям? Мнения разнятся. Весь этот год президент старательно лепил себе образ антипода Бориса Ельцина. Лозунги порядка, восстановления законности, борьбы с сепаратизмом, обуздания олигархов, борьбы против угрозы распада страны стали главными в первый год президентства Путина. Однако к основным проблемам президент только подбирается, а ко многим даже не подобрался. Мы еще далеки от движения к процветанию. В стране по-прежнему свирепствует коррупция, преступность, терроризм. Много говорилось об укреплении государства. Губернаторов поугали и вписали в новую властную вертикаль. Совет Федерации преобразовали, над главами регионов поставили заместителей, но укрепило ли это государство?

Олигархи, как и губернаторы, сперва испугавшись, быстро приспособились к новому правлению, И вот уже на самых близких подступах к Кремлю обозначились мощные фигуры новых богатырей – Абрамовича, который, впрочем, никуда и не уходил, Авена с Фридманом да нового короля алюминия Олега Дерипаски. Тем временем Березовский все больше похож на Ленина в Швейцарии – готовит апрельские тезисы, пока предпочитая не возвращаться в Россию.

Так что было бы рано говорить о том, что Путин увел страну из олигархического капитализма.

25.02.2002

Послание Путина

Путинское послание стране вызвало весьма противоречивые отклики. Григорий Явлинский с ним в целом согласен и счел его разумным, но отметил, что непонятно, как именно будет реализовываться это послание. Геннадий Зюганов, как и полагается жесткому оппозиционеру, нашел выступление президента скучным и неинтересным. Весьма критическую позицию заняли и лидеры правых. Борис Немцов заявил, что Владимир Путин не ответил на самые жгучие вопросы, которые волнуют рядовых граждан. Критически о выступлении отозвался и Анатолий Чубайс: «Если власть действительно намерена решать задачу резкого ускорения экономического роста, то должна быть готова к тому, что ей придется делать много неприятных вещей, за которые любить перестанут. В выступлении президента, к сожалению, я не увидел полного понимания цены вопроса...»

А если предположить, что вопрос поставлен, но цену платить не собираются? Если предположить, что задача послания – иная: не стать трамплином для четкой стратегии, а просто заполнить некую нишу – нишу поддержания диалога с российской общественностью и Западом? Что, если послание – лишь правильные слова, а не платформа для конкретных действий?

Чрезвычайную выверенность президентского текста отмечает и западная печать. Британская газета «Файнэншл таймс» назвала выступление президента «туманным публичным посланием», которое звучало правильно, но в котором было мало конкретных предложений. «Тщательно построенное обращение г-на Путина к нации, – пишет «Файнэншл таймс», – показывает, насколько он все еще осторожен, когда ведет речь о прозападном повороте в его внешней политике после 11 сентября».

У Путина есть все основания без лишнего энтузиазма говорить о сближении с Западом, потому что его избирателям пока не понятно, что конкретно это сближение дает России. Президент четко поставил задачу войти во Всемирную торговую организацию и объяснил, что цель – использовать ВТО как рычаг для повышения нашей конкурентоспособности на мировой арене. Но почему членство в ВТО даст нам прирост в конкурентоспособности, мы так и не узнали. Не узнали мы и о том, как сделать так, чтобы вступление в ВТО не уничтожило то, что еще осталось от российской промышленности и не превратило нас в классическую страну третьего мира, страну, вывозящую сырье, а ввозящую промышленные товары? Об этом в послании – ни слова. А ведь это – ключевая проблема нашего вступления в ВТО.

Итак, задачи поставлены, механизмы не названы, рычаги не упомянуты. 52 минуты крайне осторожного выступления не сумели зажечь и вдохновить зал. Многие сочли это огрехом президентской команды. Но, может быть, критики неправы? Может быть, послание и не должно было зажигать и вдохновлять, а должно было просто состояться?

20.04.2002

Добрые слова в адрес Путина

Добрые слова в адрес нашего президента Буш начал говорить еще перед выездом в Европу, находясь в Вашингтоне. Прибыв в Россию, в беседах с Путиным американский президент провел 4 часа – ровно столько, по его мнению, видимо, было достаточно, чтобы минимизировать возможный ущерб отношениям с Россией от расширения НАТО.

На встрече в Екатерининском дворце в Царском Селе Буш попытался обрадовать Путина и сообщил ему, что расширение НАТО на Восток – «это хорошо для России» и что он привез «теплый привет от друзей российского президента в Европе». Кроме этого, он еще раз подтвердил решимость бороться с международным терроризмом и пообещал их переловить одного за другим – «неважно, где они скрываются».

Оценивая встречу в целом, Владимир Путин назвал ее «предельно откровенной и очень продуктивной», а Джордж Буш снова сказал, что российский президент один из самых близких его друзей, расцеловал жену Путина и пообещал снова прилететь в Петербург на следующий год на трехсотлетие северной столицы России.

Напомним, что Михаил Горбачев тоже имел не только официальные, но и личные отношения с Рейганом и Бушем, Колем и Миттераном, Тэтчер и Мейджором. Причем с некоторыми из этих фигур они были особенно теплыми и человеческими. Например, с Маргарет Тэтчер. Как-то она даже призналась: «Когда я беседовала с Горбачевым, каждая клетка была вовлечена...»

Однако и юмор, и теплые личные отношения отступали на второй план, когда сталкивались национальные интересы сторон. И тут уже начинался совсем другой разговор, и с использованием любого оружия – от убеждения до прямого обмана. В конце 89-го года Джордж Буш-старший пообещал Горбачеву, что США не будут ускорять объединения Германии. На самом же деле, как он признал позже в мемуарах, в тот момент он уже знал, что поступит иначе.

Да, но усилия Путина по укреплению единства страны и ее управляемости не были оценены в Вашингтоне. Там явно раздражены перспективой усиления России. И тут возникает вопрос: а не пытается ли Белый дом подменить теплым личным отношением Буша к Путину необходимость учитывать интересы России и за счет этого получать все новые уступки от России?

20.06.2002

Твердая позиция Путина

В коридорах власти идет активная подготовка к рубежу 2008 года. Если верить закулисным слухам, ельцинская семья и некоторые олигархи, недовольные правлением Путина, намерены предложить президенту не выдвигать преемника из своего стана, а сойтись на некоей компромиссной кандидатуре. Вести такие переговоры с Путиным будто бы поручено человеку, который считается своим и в кругу олигархов, и в Кремле – Роману Абрамовичу. Однако в кругах, близких к Путину, высказывается сомнение, что президент, находящийся в достаточно сильной позиции, пойдет на такой компромисс.

Вместе с тем все более настойчивы и совершенно другие слухи – будто бы Путин не собирается бороться за власть в 2008 году. Если верить этим слухам, президент не собирается ни менять Конституцию – о чем он сам неоднократно говорил, ни продлевать срок своего пребывания у власти, ни даже выдвигать собственного преемника. Согласно этой версии, интересы президента в будущем будто бы связаны с бизнесом и с полной свободой от государственных обязанностей.

Некоторые наблюдатели полагают, что в Кремле идут острые внутренние схватки за власть и влияние, но и нет ясности насчет политических перспектив и стратегии самого президента.

На этой неделе настойчиво повторялся слух о скорой отставке правительства Михаила Фрадкова. Появилась информация, что Фрадков якобы уже даже подписал заявление об отставке. И даже назвали кандидатуру нового премьера – это будто бы Владимир Якунин, вице-президент АО «Российские железные дороги». Якунин давно знает президента и мелькал на телеэкранах – на Пасху он лично ездил за благодатным огнем в Иерусалим и передал его президенту. Потом стоял за спиной Путина в храме Христа Спасителя.

Слухи достигли своего апогея к среде. Дошло до того, что пресс-службе главы кабинета пришлось сделать официальное заявление, в котором все эти сообщения были названы «полной ерундой».

21.05.2005

Топор в руках Владимира Путина

После того, как Ходорковский и Лебедев получили по 9 лет тюрьмы, власть и оппозиция перешли некий незримый водораздел – между позиционной войной и тотальной войной. Об этом уже ясно заявили Невзлин и Березовский. Оба объявили Владимиру Путину войну на тотальное уничтожение.

Невзлин: «Сегодня для меня морально оправдана любая жесткость, чтобы содействовать уничтожению этого режима».

Насколько серьезна эта угроза? Есть два варианта ее оценки. Первый – списать все на вконец расшатавшиеся нервы беглого олигарха. Дело в том, что Невзлина подозревают не только в неуплате налогов, но и в куда более серьезных вещах. И ему надо во что бы то ни стало исключить возможность своего ареста не только в Израиле, но и в западном мире, куда он, видимо, намерен время от времени выбираться. Для этого ему нужен образ непримиримого борца с режимом. И чем острее и круче будут его выпады – тем лучше. Любые обвинения со стороны Москвы можно будет списать на политические преследования.

Скорей всего, обвинения в адрес Невзлина вскоре будут выдвинуты. На минувшей неделе на это намекнул замгенпрокурора Владимир Колесников, который заявил, что дело Ходорковского, возможно, не последнее.

Колесников: «У нас в обойме есть дела. Могу сказать, что это дело не последнее... Кое-кто сбежал». Ясно, что он имел в виду как раз сбежавшего в Израиль Леонида Невзлина. При этом, заметьте, санкция на арест Невзлина есть аж с 2003 года. Ясно, что бывший совладелец ЮКОСа боится, что его призовут к ответу. И именно в этом – главная причина его крестового похода против Владимира Путина. Но есть и другой вариант: Невзлин не просто хочет обезопасить себя, но и действительно готов бросить все свои ресурсы на свержение Путина. И этот вариант выглядит как более вероятный.

Но главный вопрос: получают ли беглые олигархи и некоторые их внутрироссийские союзники типа Гарри Каспарова поддержку в самой России?

Ответ на этот вопрос не столь однозначен, как кажется некоторым. Суд над Ходорковским показал: российская политическая и бизнес-элита расколота надвое. Причем у антипутинской части элиты – известные и потенциально опасные лидеры, среди которых выделяются Касьянов и Чубайс. Оба сохранили прекрасные связи с так называемой «семьей», оба являются центрами сплочения антипутинской оппозиции, оба, в случае необходимости, могут поднять крупные финансовые средства, оба пользуются поддержкой антипутинских кругов в США и Европе.

Этот фактор нельзя недооценивать. Напомним: так называемая оранжевая революция на Украине была лишь внешне выражением недовольства народа, а по сути – восстанием антагонизированных Кучмой мультимиллионеров против кучмовских миллиардеров. Судьбу революции решил не майдан, а соотношение сил в финансовых и властных кругах. Майдан лишь придал революции необходимую демократическую форму. Учитывая рост настроений недовольства в России, полностью аналогичный сценарий у нас в стране исключить нельзя. Особенно если в крупных центрах будет регулярно и надолго отключаться электричество, а непродуманные либеральные реформы будут выводить трудящихся на улицы и площади городов страны.

Приговор Ходорковскому стал этапным и в еще одном плане: отныне у Владимира Путина нет возможности пойти на компромисс с его противниками и согласиться на выдвижение в 2008-м некой компромиссной фигуры на пост президента. Обострение внутриэлитной борьбы в России исключает компромиссную фигуру. Вопрос власти в стране будет решаться по исторической российской формуле – кто кого? И это не просто фраза.

В этой схватке единственный резерв Владимира Путина – не Герман Греф и Михаил Зурабов, а как раз напротив – поддержавший его в 2005 году народ. Пока опросы успокаивают: уровень доверия к президенту по-прежнему высок. Непопулярны противники Путина. По последним данным ВЦИОМ, лишь 4% граждан России считают Михаила Ходорковского невиновным. 8% полагают, что судить бывшего главу ЮКОСа надо было, но наказание слишком суровое. При этом 11% опрошенных, наоборот, посчитали наказание Ходорковскому даже мягким. Наконец, большинство – 26% процентов респондентов заявили, что приговор бывшему главе ЮКОСа соответствует содеянному.

Однако сколь прочна поддержка со стороны общества? Не истощится ли она к 2008-му году? И станет ли общество поддерживать не Путина, а его преемника? Ясно, что опальные олигархи подобно спруту будут искать для своих щупальцев в России малейшую опору. Пока прочной опоры у них нет. Однако если президенту и его окружению не удастся обрубить эти щупальца уже сейчас – топор вполне может оказаться в других руках. А дальнейший сценарий известен: под лозунгами свободы и демократии он начнет кромсать тех, кто составляет нынешнюю власть. Без всяких уступок и компромиссов.

Такое уже бывало в истории. И нет никаких гарантий, что такое не повторится.

11.06.2005

Диалектическая позиция ВВП

Выступая на 9-м российском экономическом форуме в Санкт-Петербурге, министр экономики Герман Греф заметил, что он уже почти сравнялся с Давосским. Греф, видимо, имел в виду приезд на форум двух президентов – Владимира Путина и Ильхама Алиева. Ведь Давос выделяется как раз очень высоким уровнем представительства. Однако, даже с учетом этого, оценка Грефа была явно завышенной: с Давосским форумом, на который съезжается по 40 – 50 глав государств со всего мира, питерский форум сравнялся в основном по уровню представительства с нашей стороны. Пожалуй, ни одно подобное мероприятие в последние годы не собирало одновременно и президента России, и спикеров двух палат Федерального собрания, и целую группу министров – от Сергея Лаврова до Игоря Левитина. Причем этот форум был особый – Владимир Путин участвовал в нем первый раз.

Но тем более заметно было отсутствие в Таврическом дворце лидеров российского бизнеса. За исключением главы «Лукойла» Вагита Аликперова и руководителя «Газпрома» Алексея Миллера никого из них, похоже, не было в зале. Это неизбежно снизило представительность форума, который приобрел оттенок не столько общенационального, сколько питерского события с участием ограниченного числа иностранцев.

При этом некоторые элементы Давоса на форуме действительно наблюдались: обсуждались международные усилия по освоению богатств Арктики, а также крупнейший российско-норвежский проект по разработке газового Штокманского месторождения в Баренцевом море. Не случайно в Питер съехались ключевые фигуры из «Газпрома» и их коллеги из Норвегии.

К форуму было приурочено участие президента в закладке первого камня завода «Тойота» под Питером. Этот завод с 2007 года будет производить 50 тысяч «Тойот-Камри» в год, а в будущем планирует выйти на производство 200 тысяч автомобилей в год. Кроме того, Путин увиделся с председателем Совета мудрецов, видным японцем Иосиро Мори. Ему президент сообщил, что ближайшей осенью намерен нанести столь долго откладывавшийся визит в Японию, чем сильно порадовал японскую сторону.

Что касается идейного содержания форума, то его определило выступление Германа Грефа на тему – что лучше для России: либерализм или патернализм? Ответ Грефа был предсказуем: конечно, лучше либерализм. Видимо, так наша сторона хотела показать собравшимся иностранным бизнесменам и чиновникам, что мы верны либеральному экономическому курсу.

Это приятно слышать. Однако хотелось бы, чтобы о добрых намерениях министра экономики граждане страны, например, те, у кого недавно пытались отнять льготы, не только услышали, но и ощутили их на себе. А то пока уж слишком велик разрыв между словами и делами.

Владимир Путин, принявший участие в дискуссии, занял диалектическую позицию. По его словам, в разные периоды истории и в разных странах наибольшие результаты приносили то патернализм, то либерализм. Однако закончил он тем, что патернализм довел советскую экономику до краха, а американской экономике либерализм сообщил большую силу. Вместе с тем Путин подчеркнул, что в ряде отраслей – например, инфраструктурных или оборонных, вмешательство государства необходимо.

Так что если Путин Грефа и поддержал, то далеко не во всем. Более того: в своем выступлении на форуме президент выразил явное недовольство работой правительства. И прежде всего, ростом инфляции, которая составила с января по май более 7 процентов, при недостаточном росте экономики – всего 4,2 процента.

При таких темпах – и это очевидно – поставленная Путиным задача удвоения ВВП просто невыполнима.

18.06.2005

Надежды Владимира Путина

Ровно через три недели после своего памятного выступления с объявлением новой социальной программы Владимир Путин напрямую вышел в народ – причем в самом широком смысле этого слова. В течение двух часов 55 минут президент общался с жителями России – от Дальнего Востока до Калининграда. И не только с гражданами России, но и с русскими в Риге. Там люди собрались на крыше Московского дома. А забрались они на крышу потому, что остаться на земле для телемоста с Путиным им не позволили латвийские власти. Президент выразил недоумение, что они оказались на крыше, и рассказал рижанам, как он недавно имел хороший разговор с главой Латвии Вике-Фрейберге на сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Однако возникает вопрос: если Вике-Фрейберге так хорошо все понимает, то почему же она загнала русскоязычных граждан на крышу за их желание пообщаться с ее недавним собеседником – президентом России?

Оценивая выступление Путина, его политические противники – от СПС до коммунистов – сделали упор на пропагандистский характер его ответов, хотя и признали: с точки зрения политического пиара это была очень эффективная акция. Однако в телеобращении Путина был не только пиар – была и реальная политика.

За несколько дней до путинского выступления по Москве прошел слух: в своем телеобращении Путин поставит точку в разговорах о своих действиях в 2008 году. Путин точку действительно поставил, но она тут же превратилась в многоточие. Президент подтвердил, что не будет менять Конституцию и идти на третий срок. Но тут же добавил: «Я свою задачу в этом смысле вижу не в том, чтобы вечно сидеть в Кремле и чтобы, знаете, на экранах телевизоров и по первой, и по второй, и по третьей программам все время показывали одну и ту же физиономию, а в конце директор ФСБ говорил «Крутите на первые три канала». Что касается меня лично, то, как военные люди говорят, я свое место в строю найду».

Позже, когда журналисты попросили президента разъяснить эту фразу, он отказался сказать, кем он планирует работать после выборов 2008 года. «Давайте сохраним интригу», – улыбаясь, ответил президент.

Интрига действительно сохраняется. В виде все того же многоточия. Как пишет в связи с этим газета «Гардиан», «отсутствие преемника или какой-либо серьезной оппозиции Путину порождает неопределенность в ожиданиях того, что может произойти, когда он отойдет от власти. Кризис с выбором человека, который мог бы занять освобождающееся место, заставил многих лояльных Путину политических деятелей призывать к продлению его срока».

По слухам, кремлевские стратеги сейчас ищут способ, чтобы так или иначе сохранить Владимира Путина во власти. Однако пока очевидный вариант не просматривается. В связи с этим иногда выдвигается версия, согласно которой Владимир Путин возглавит крупнейшую компанию страны – «Газпром». В пользу этой версии говорит и резкое увеличение мощи «Газпрома» за счет покупки на минувшей неделе 75 процентов акций «Сибнефти». Отныне «Газпром» встает в один ряд с такими мировыми гигантами в области нефте- и газодобычи, как «Эксон», «Тоталь», «Бритиш петролеум».

По словам Дмитрия Медведева, главы администрации президента и председателя совета директоров «Газпрома», «приобретение «Сибнефти» направлено на решение стратегической задачи «Газпрома» – превращения в глобальную энергетическую компанию, одного из лидеров мирового энергетического рынка».

Британская газета «Файнэншл таймс» так оценило эту сделку: «Российское государство сделало катастрофическую ошибку в середине 1990-х годов, передав компаниям контроль за богатыми природными ресурсами за бесценок. Сейчас государство исправляет ситуацию,

выкупив обратно ключевую часть портфеля ценных бумаг – 75% нефтяной компании «Сибнефть» – за 13 млрд. долларов».

Отныне государство будет контролировать около 30 процентов общенациональной добычи нефти, что резко усиливает его позиции во взаимоотношениях с нефтяными олигархами. Но даже если усилившийся «Газпром» и готовится, что называется, под Путина, то есть сомнения, что пост руководителя «Газпрома» отвечает тем требованиям, которые предъявляет сам Путин своему будущему положению. А оно состоит в том, чтобы его опыт был востребован в системе принятия решений и чтобы оказывать серьезное влияние на политическую жизнь страны.

По свидетельству западных экспертов, встречавшихся с президентом 5 сентября, Владимир Путин сказал, что надеется, что его «опыт и знания» будут востребованы гражданами России.

7.09.2006

Тайна завещания Путина

Собравшихся в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца было трудно отнести к какой-либо одной категории: это были и ведущие политики, и наиболее заметные олигархи, и главы регионов, и известные телеперсоны. Словом, было очевидно, что Владимир Путин хотел донести свое слово до самого большого числа слушателей. Столь же очевидным было, почему Путин хотел этого: он выступал со своим видением стратегии России до 2020 года.

Структура выступления была проста: оно состояло из трех частей. Краткая характеристика катастрофического состояния России в конце 90-х, отчет о проделанной с тех пор работе и главных достижениях, и задачи на будущее – аж до 2020 года.

Путин: «8 лет назад ситуация в стране была крайне тяжелая (вы знаете об этом хорошо). Страна пережила дефолт, обесценились денежные накопления граждан. На наших глазах террористы развязали масштабную гражданскую войну, нагло вторглись в Дагестан, взрывали дома в российских городах».

Первым из своих достижений Путин назвал предотвращение распада страны. Россия также вернулась на международную арену как государство, способное постоять за себя. Особый предмет гордости – состояние экономики и платежного баланса, а также резко возросшая привлекательность страны для зарубежных инвесторов.

«За последние восемь лет накопленный объем иностранных инвестиций в российскую экономику вырос не на какие-то проценты – в 7 раз. Напомню, что в предыдущий период – чистый отток капиталов ежегодно составлял 10 – 15 – 20, а то 25 миллиардов долларов США. А в 2007 году – отмечен рекордный абсолютный приток капитала – 82,3 миллиарда долларов».

Теперь же, считает Путин, страна должна накапливать ресурсы для нового этапа в своем развитии и в уровне благосостояния граждан. При этом все возможности для такого качественного рывка у нас есть: «В конечном счете, в России должен сложиться один из мировых финансовых центров. Да это естественно при таком объеме золотовалютных резервов (несколько дней назад – 484 миллиарда долларов с лишним). Кстати говоря, все «разгоняются» какие-то дурацкие слухи о денотации национальной валюты. Чушь это полная. В современных условиях это нелепо, невозможно и глупо».

Однако нынешний президент оставляет преемнику ряд серьезных нерешенных проблем. И прежде всего, проблему коррупции. Судя по словам Путина, снижения ее уровня так и не произошло.

И наконец, Путин оставил без ответа раздавшиеся недавно с либерального фланга призывы пересмотреть внешнеполитические ориентиры России, и в первую очередь на западном направлении. Он напомнил, что Россия уже сделала ряд принципиальных шагов навстречу Западу – но они остались без ответа. И даже более того: ответом стало расширение НАТО и новый виток в гонке вооружений: «Мы базы ликвидировали, и на Кубе, и во Вьетнаме. Что мы получили? Новые американские базы – в Румынии, Болгарии, новый позиционный район ПРО в Польше скоро будет, видимо, создан, и в Чехии его элементы». Таким образом, нас просто ставят перед необходимостью ответных действий, подчеркнул президент.

И еще одно. Закладывая основы политического курса страны на ближайшие 12 лет, президент говорил страстно, так, словно он писал эту программу для себя: «То, что я сейчас говорю, сказано не в преддверии президентских выборов. Это не лозунг предвыборной кампании. Это насущная необходимость развития страны».

И возникает ряд вопросов: насколько реально провести этот курс в жизнь, если самому уйти от власти? Как Путин будет поддерживать свое влияние, если не вернется в Кремль в 2012 году? Ведь влияние – вещь нематериальная, оно обычно опирается не только на личный авторитет, но и на само президентское кресло. Или же Путин все же намерен вернуться – и даже на

два срока, и именно поэтому его стратегия рассчитана именно до 2020 года? В этом случае он лично последит за тем, чтобы создать условия для выполнения намеченной им задачи: чтобы средний возраст жителя России к 2020 году достиг 75 лет.

Или на самом деле все гораздо проще и, как считают некоторые, путинская программа – всего лишь политическое завещание преемнику? Но согласимся: завещание обычно пишут совсем с другим настроением.

09.02.2007

Сценарий Путина

Если верить некоторым слухам, то Владимир Путин намерен после своего ухода из Кремля возглавить Госсовет. Как известно, в состав этого органа с совещательными функциями входят все губернаторы.

Эта версия в наибольшей степени соответствует сценарию, по которому Путин видит себя в роли российского Дэн Сяопина. Дэн Сяопин, уйдя в 1987 году с поста Генерального секретаря ЦК КПК, некоторое время возглавлял Центральный Военный Совет – высший орган военной и реальной власти в КНР. Это позволяло ему оставаться самой влиятельной фигурой в стране, в некоторых отношениях даже более влиятельной, чем сменивший его на посту Генсека Цзян Зимин. Не исключено, что нынешний президент России хотел бы превратить Госсовет в российский аналог китайской структуры, что позволило бы ему остаться в политической системе и сохранить большое влияние на политические процессы.

Впрочем, Россия – не Китай, и то, что работает в Китае, не обязательно будет работать в России. Кроме того, Госсовет как институт не прописан в Конституции, что серьезно снижает его значение в системе власти. И неочевидно, что положение главы Госсовета будет достаточным для того уровня влияния в России после 2008 года, в котором был бы заинтересован нынешний президент.

Продолжают также курсировать слухи о том, что Павел Крашенинников, бывший министр юстиции, а ныне депутат-юрист, будто бы присматривается к своему прежнему министерскому креслу. И якобы имеет большие шансы получить это место, заменив на нем Владимира Устинова. Если верить закулисной информации, шансы Крашенинникова особенно возрастут, если преемником Путина на посту президента станет Дмитрий Медведев.

Ходят также упорные слухи, что министр экономического развития Герман Греф не будет претендовать на министерский портфель в правительстве после 2008 года.

Появляются и предвыборные слухи. По некоторым данным, руководство СПС якобы бы заручилось согласием высокопоставленных фигур в Кремле на прохождение в будущую Государственную думу. Теперь, когда Союзу правых сил дан зеленый свет, полагают некоторые наблюдатели, ему будет легче преодолеть 7-процентный барьер.

Однако не понятно, как будет осуществляться эта договоренность в условиях, когда по всем опросам общественного мнения рейтинг СПС среди избирателей не превышает одного процента?

10.03.2007

Версии – что задумал Путин

Вариантов может быть несколько. Вариант первый – Путин остается рядом с Медведевым на весь его первый президентский срок. Вариант, успокаивающий своей предсказуемостью. Его главный недостаток для Путина состоит в том, что с каждым годом Медведев неизбежно будет все больше становиться президентом. Поскольку Путин ясно заявил, что намерен стать премьером без перераспределения полномочий, то есть согласен занять пост номер два в государстве, то постепенно вся система власти будет перестроена под первого человека, то есть под Медведева. А авторитет Путина, оставаясь высоким, все же будет неизбежно снижаться. По мере такого изменения в соотношении сил сосуществование двух лидеров на одном властном олимпе будет все более затруднительным.

Путин, несомненно, это понимает. В связи с этим возникает вариант номер два: Путин приходит премьером, чтобы осуществить контроль над процессом передачи власти. А затем – через год-полтора, если все будет в порядке и Медведев прочно возьмет бразды правления в свои руки, уйдет, возможно, оставив за собой лишь пост главы «Единой России». Такой вариант даст возможность проверить Медведева в деле, позволит Путину отдохнуть после 9 – 10 лет непрерывного руководства страной.

Президент, по всеобщему мнению, вовсе не чужд радостей жизни, любит путешествия, рыбную ловлю, спорт, яхты... И когда же ему вкусить все это, если на нем будет висеть груз премьерства?

Кстати, в этом случае весьма вероятно, что Путин готовит Медведева в президенты не на один, а на два срока. Первые четыре года будут предназначены для обучения, а вторые будут годами уже полнокровного президентства.

Есть и третий вариант – возвращение Путина на президентский пост в 2012 году. При чем если бы преемником был выбран Зубков, то Путин мог бы вернуться и раньше – возраст Зубкова делал вполне реальной его добровольную отставку уже в 2010 году. Однако возраст Медведева превратил бы его досрочный уход с президентского поста в откровенный фарс. А потому теперь о возвращении Путина на пост главы государства можно будет говорить только через четыре года. Кстати, и сам Путин допускал такую возможность.

Наконец, не следует закрывать и так называемый белорусский сценарий. Есть основания считать, что этот сценарий Владимир Путин держит про запас как один из возможных. Интересно, что накануне встречи в Минске исполнительный секретарь Союза Павел Бородин сделал неожиданное признание: «Есть варианты, что президент России станет президентом Союзного государства, а вице-президентом – глава Белоруссии».

Обсуждались ли эти варианты в Минске – неизвестно. Однако многое говорит о том, что Путин и Лукашенко могут быть весьма полезны друг другу. Лукашенко – если даст добро на объединение с Россией и позволит Путину занять пост президента Союзного государства, который может быть реальным или символическим, но в любом случае очень почетным. Путин – если в обмен позволит Лукашенко занять видное место в российской системе власти.

22.12.2007

Прощальная речь В.В. Путина

Владимир Путин не утратил вкуса к власти и к руководству страной. Об этом можно было судить по тону его прощальной речи во время инаугурации. По лицу с явным налетом грусти, по задумчивости в глазах. В них были размышления о перипетиях властного бытия, но чего не было – так это усталости. Впрочем, к лидерам фракций в четверг Путин пришел с подчеркнуто веселым выражением лица, показывая, что он справился с утратой президентского поста. Справился, но далеко не безразличен к символам власти. «Привет, начальники», – пошутил Путин при встрече, чем озадачил всех, даже Жириновского...

А представляя свою программу в пятницу в Госдуме, Путин уже был привычно напорист и полемичен, и даже строг.

Путин: «Российская экономика как неотъемлемая часть общемировой экономики развивается в условиях растущей и крайне жесткой конкуренции. И по очень многим параметрам мы все еще серьезно проигрываем ключевым экономическим игрокам... За всем этим кроются серьезные риски для существования нашей государственности, для обеспечения национальной безопасности и обороноспособности государства».

Выступление Медведева во время принятия присяги было подчеркнуто обращено к задачам модернизации страны. Новый президент – сторонник вполне классической схемы: через внутреннее развитие – к улучшению качества жизни и превращение России в одного из лидеров мирового технологического и интеллектуального развития.

В принципе эта схема – бесспорна. Ее, кстати, успешно исповедует Китай, правда, в условиях принципиально другой системы власти. Одно из ее главных условий – создание наилучшей внешней обстановки для внутреннего развития, уход от конфронтации и максимальное сглаживание противоречий с Западом. Советники Дмитрия Медведева, набрасывая планы президента, вообще не хотят слышать о возможности внешних осложнений. Для них важнее другое – обеспечить России рывок в будущее. Кто бы спорил?

Но штука в том, что рывок в будущее придется делать, попутно решая сложные внешне-политические проблемы. От них – не уйти. Мы не можем под лозунгом модернизации страны передать Японии Южные Курилы, благословить вступление Украины в НАТО, наплевать на то, что происходит в Прибалтике, согласиться с требованиями Польши и Литвы, которые вновь объединяются в польско-литовскую унию, и забыть об Абхазии и Южной Осетии. Хорошо бы, конечно, чтобы этих проблем не было, но они есть. И никуда не исчезнут.

А потому страну придется модернизировать именно в этой, а не какой-либо другой обстановке. Это, увы, факт. И не следует считать, что Запад нас вдруг полюбит после смены президента. В Вашингтоне, например, или Лондоне убеждены: только они имеют полное право и основание заботиться о своей безопасности. Западная печать редко сообщает о том, что военный бюджет США перевалил уже за полмиллиарда долларов, но зато горазда писать о том, что Москва наращивает свои вооруженные силы. В комментариях о военном параде в Москве в британской «Файнэншл таймс» говорится о том, что парад был напыщенный и отдавал военной угрозой. При этом автор сообщал, что Россия увеличила свой военный бюджет аж до 25 миллиардов евро, забывая о том, что эта цифра совершенно не сравнима с военными затратами стран НАТО, которые превосходят ее в несколько раз. Нет, Америке можно, Европе можно и нужно. А вот России – нельзя. Если Россия вооружает свою армию – то это непременнобряцание оружием. Таков преобладающий подход на Западе.

Со сменой руководителя Кремля этот базовый подход не изменится. И это тоже абсолютный и непреложный факт, от которого нам не уйти, как бы нам ни хотелось.

10.05.2008

В чем точно оказался прав Путин

В чем точно оказался прав Путин и неправы его критики, так это в том, что на сломе эпох, в условиях невиданных финансовых пузырей и невиданной прежде схватки за ресурсы, государство должно постоянно быть готовым вмешаться в рыночные процессы.

Басни о невидимой, но удивительно мудрой руке рынка, которая якобы сама все регулирует и выправляет, – всегда выглядели как басни, а сегодня выглядят как чудовищная и злонамеренная ложь. Ибо трудно предположить, чтобы люди, получившие экономическое образование, могли верить в это. Невидимая рука рынка всегда ведет к одному: экономическому и финансовому кризису. Зададимся вопросом: отчего демократ и по убеждениям, и по партийной принадлежности Франклин Рузвельт зажал руку рынка железными тисками государственного «нового курса», чтобы вытянуть Америку из Великой депрессии 30-х годов прошлого века? Ответ: у него просто не было иного выхода, а невидимая рука рынка вела Америку к краху.

Иллюзии о том, что с тех пор все принципиально изменилось и современная рыночная экономика способны выживать сама по себе, начали рушиться еще в 2007 году. Бывший советник президента по экономике, либерал Андрей Илларионов, вошедший в непримиримый клинч с экономической линией Путина и уехавший в США, может сейчас насладиться там результатами торжества либеральной доктрины: разорением крупнейших банков и страховых компаний, вынужденной национализацией ипотечных гигантов, импотенцией власти и полным раздром среди экономических гуру.

На фоне обрушившейся на США гигантской волны, чреватой финансовым коллапсом, на второй план отступили даже президентские выборы, и стерлись, стали незаметными карликами главные кандидаты. Ни у того, ни у другого не оказалось никаких рецептов, кроме благоглупостей, и пока один каждый день говорил обратное тому, что сам утверждал накануне, второй пытался уколоть первого, дабы набрать себе очки. Но ни тот, ни другой не выглядел как лидер, как человек, имеющий ответы и способный предложить их стране. И действующий президент, и кандидаты в президенты вдруг лишились индивидуальности и окраски и превратились в бесплотные привидения – жалкие символы бессилия политической власти самой сильной державы планеты.

Все это – наказание для Америки. По сути, наказание за экономическую недалекость и глупость, а также за неумную жадность сверхприбылей. Мы свое наказание за это уже получили – в августе 98-го. И именно в ту эпоху, когда нами правили сторонники невидимой руки рынка, которые под прикрытием красивых фраз из либерально-рыночной доктрины с бешеным азартом распределяли между собой, а точнее – разворовывали национальное достояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.